

Виолетта Шмакова

Не мои люди

Виолетта Шмакова

Не мои люди

«Автор»

2026

Шмакова В. С.

Не мои люди / В. С. Шмакова — «Автор», 2026

Наивная и доверчивая Люба поступает в медицинский университет вместе со своими лучшими друзьями — Роберт ее парень, и Лизой. Однако их дружба оказывается лишь декорацией для жестокого плана: Лиза давно мечтает увести парня у подруги и действует методично и аккуратно, изолируя Любу и завоевывая внимание Роберта. Осознав предательство благодаря случайности, раздавленная девушка решает не сдаваться. Она начинает свою собственную игру под кодовым названием «Проект "Верность"». Собирая доказательства обмана и измены, Люба хладнокровно документирует каждый шаг своих бывших друзей. Финальным аккордом её мести становится анонимное письмо в деканат с компроматом, которое разрушает не только отношения заговорщиков, но и ставит под угрозу их будущее в университете. Это история о том, как хрупкая вера в дружбу разбивается о циничный расчёт, а боль от предательства превращается в холодную решимость восстановить справедливость любой ценой.

© Шмакова В. С., 2026

© Автор, 2026

Виолетта Шмакова

Не мои люди

Глава 1. Новая жизнь

Утро выдалось суматошным — как, впрочем, почти каждое утро перед важной поездкой. Люба металась по комнате, словно ураган в человеческом обличье. — А-а-а, я опаздываю! Ну как обычно! — в панике закричала она, пытаясь одновременно натянуть джинсы и найти второй носок под кроватью. Мама, стоя в дверях с чашкой кофе, наблюдала за этой картиной с лёгкой усмешкой. — Не торопись, время ещё есть. Но папа уже ждёт нас в машине, — спокойно заметила она, делая глоток. — Всё-всё, я собралась! Надо ещё Роберту и Лизе написать, чтобы не ждали... — выдохнула Люба, наконец справившись с джинсами и хватая телефон. — Давай-давай, а я пойду к папе. А то ты пока одеваешься, я тебя так и не дождусь, — мама поставила чашку на тумбочку и направилась к выходу.

Люба быстро чмокнула родителей на прощание, закрыла дверь дома и плюхнулась на заднее сиденье машины рядом с отцом. — Ты всё собрала? Надеюсь? — спросил папа, вырывая со двора. — Ну вроде да. Все самые необходимые вещи взяла, — ответила Люба, копясь в сумке и проверяя паспорт. — Это хорошо. А друзья твои едут? — поинтересовался он. — Роберт и Лиза едут, — кивнула Люба, отправляя сообщения в общий чат. Разговор затих сам собой, когда они подъехали к терминалу аэропорта. Родители вышли проводить дочь. Мама украдкой смахивала слезу, отец старался держаться бодро. — Пиши, звони. Главное — почаще домой приезжай. Мы по тебе будем скучать, — сказали они хором, крепко обнимая её. — Пока-пока, — прошептала Люба, чувствуя ком в горле, и захлопнула дверь автомобиля.

Внутри здания было шумно и многолюдно. Пройдя регистрацию и досмотр, Люба нашла свободное кресло в зоне ожидания и достала книгу, пытаясь отвлечься от волнения. Она успела прочитать всего пару страниц, когда чьи-то тёплые ладони внезапно закрыли ей глаза. — Ой! Роберт, это ты? — с улыбкой спросила она, даже не поворачиваясь. — Я-я. А кто же ещё? — ответил знакомый голос, и парень сел рядом. Лиза подошла чуть позже, сияя своей фирменной широкой улыбкой. — Приветик, ребят! Как я вас рада видеть! (*Особенно тебя, Роберт*), — добавила она про себя, незаметно стреляя глазами в сторону парня. — Привет, Лиза. Ты что-то поздно, — заметил Роберт. — Да ладно вам, у нас скоро вылет уже, — сказала Люба, отрываясь от книги и глядя на часы. — Ой, ну не душни! — фыркнула Лиза. — Ребята... мы уже опаздываем на посадку! Давайте быстрее. Люба, ну почему так медленно?! Давай-давай, я верю в тебя! Мы с Робертом уже готовы!

Люба поспешно убрала книгу в сумку, и они втроём побежали к нужному гейту. — Фух... успели, — тяжело дыша, проговорила Лиза, падая в кресло. — Не то слово. А то бы никуда не улетели, — добавил Роберт, помогая Любе убраться ручную кладь наверх.

Они заняли свои места. Самолёт начал разгон по взлётной полосе. Люба поморщилась, доставая из кармашка кресла таблетку от укачивания и стакан воды. — Ненавижу, когда уши закладывает. Мне после этого ещё и плохо становится, — пожаловалась она. — Всё хорошо будет, — обеспокоенно сказал Роберт, косясь на её бледное лицо. — Фу-у, ну не тут же свою любовь показывать! — с преувеличенным отвращением закатила глаза Лиза. — Хватит. Без ссор мне. И так сейчас плохо, — еле слышно попросила Люба. — Ладно, девочки, я спать, — зевая, объявил Роберт и откинул спинку кресла. — А ячитаю книжку. Всё равно делать нечего, — ответила Люба, открывая томик снова. — О, тогда я тоже спать! — воскликнула Лиза. — Как вам вообще удобно здесь спать? — с непониманием спросила Люба, но ответа не последовало: Роберт уже мерно посапывал.

На самом деле Лиза не уснула. Это был первый пункт её плана. Сделав вид, что спит, она начала действовать: осторожно повернулась и положила голову на плечо Роберта. Парень сквозь сон подумал, что это Люба, и машинально опустил свою голову ей на макушку.

Люба дочитала очередную главу своего увесистого романа (из 1001 страницы) и посмотрела на «сладкую парочку». Увиденное заставило её тихо рассмеяться. Она бесшумно достала смартфон и сделала несколько фотографий, ни о чём не подозревая.

И вот приятный женский голос стюардессы прервал тишину: — Дамы и господа, наш самолёт готов к посадке...

— О, как быстро прилетели. Надо ещё этих разбудить, — пробормотала Люба себе под нос. Она легонько потрясла друзей за плечи. — Эй, вставайте. Роберт. Лиза.

— Ммм... Любочка, мы уже прилетели? Ааа, — зевнул Роберт, потягиваясь. Он открыл глаза и посмотрел на соседку. — А ты сама что не встаёшь?

— Я и не спала, — ответила Люба.

— Как не спала? А кто тогда лежит со мной? — всё ещё сонный Роберт удивлённо посмотрел вниз.

— Лиза лежит, — невозмутимо подсказала Люба.

— ЛИЗА! — подпрыгнул Роберт так резко, что ударился головой о багажную полку. Он мгновенно выпрямился и убрал руку, которой приобнимал девушку. — Любочка, извини! Я не знал!

— Да всё хорошо, я не обиделась. Это даже смешно выглядит, — посмеиваясь, сказала Люба, показывая ему фото на экране телефона.

— Ай, Роберт, блин... — сонно проворчала Лиза, просыпаясь от резкого движения и толчка.

— ТЫ ЧТО ТВОРИШЬ?! Почему твоя голова на моём плече?! — возмущённо зашипел Роберт на Лизу, краснея.

— Ой-ой, извини, Люб, я спала и не заметила, что так могло произойти, — испуганно пролепетала Лиза, изображая святую невинность.

— Успокойтесь, всё хорошо, — вмешалась Люба, прекращая назревающий скандал. — Спокойно. Все выходим, быстренько забираем багаж и бежим.

Ребята забрали чемоданы с ленты транспортёра и встали в очередь на такси. — Ну и что вы молчите? Говорите хоть что-нибудь, — нарушила неловкое молчание Лиза. — Я не знаю, что говорить, — честно признался Роберт, всё ещё немного смущённый случившимся.

Наконец подъехало такси, и они отправились навстречу новой жизни — в университет.

Глава 2. Медицинский университет

Вау! — хором выдохнули ребята, выйдя из такси и задрав головы вверх.

Это просто круто... Ужасно красиво, а какой он большой! — в полном восторге закричала Лиза, кружась на месте и пытаясь охватить взглядом величественное здание университета.

Неплохие хоромы, — с присущим ему спокойствием оценил Роберт, поправляя лямку рюкзака на плече.

Да, — поддержала Люба, прижимая к груди свою сумку. Она всё ещё чувствовала лёгкую слабость после перелёта, но открывшийся вид придавал сил.

Их беседу прервала подошедшая женщина в строгом костюме. — Здравствуйте, дорогие врачи! Мы рады вас видеть, — приветливо улыбнулась она. — Сейчас я провожу вас в ваши комнаты. Прошу за мной.

Ребята подхватили чемоданы и последовали за сопровождающей. Они поднялись на лифте на второй этаж. Коридор, в который они вышли, заставил их переглянуться: по обеим сторонам тянулся бесконечный ряд одинаковых дверей, расположенных чуть ли не вплотную друг к другу. Это зрелище немного ужаснуло ребят своей безликостью.

— А вот, это комната ваша, девочки, — сопровождающая остановилась у одной из дверей. — Тут рассчитано только на двоих человек, как раз для вас. Располагайтесь.

Она открыла дверь ключ-картой. — А вас, молодой человек, прошу следовать за мной, — обратилась она к Роберту. — Так-так, погоди, комнату тебе найдем... А вот! Вот эта комната, 412-я, твоя. Да, ещё и рядом с девочками, у них вроде комната 404.

— 407, — спокойно поправил женщину Роберт.

— Да-да, всё верно, — согласилась сопровождающая, ничуть не смутившись. — Ну что ж, располагайтесь. Осваивайтесь. Ужин через час в главной столовой, я пришлю вам маршрут на телефон.

Женщина ушла, оставив ребят одних.

Люба и Лиза зашли в свою комнату номер 407. Внутри было довольно уютно: две кровати, два письменных стола у окна и общий шкаф. Девочки молча осмотрелись.

— Ну что, соседка? — первой нарушила тишину Лиза, плюхаясь на ближайшую кровать и подпрыгивая на ней, проверяя мягкость матраса. — Надеюсь, ты не храпишь?

— Нет, — усмехнулась Люба, ставя свой багаж на пол. — В отличие от некоторых, кого мы знаем.

Лиза сделала вид, что обиделась, но тут же рассмеялась. — Ладно-ладно. Я тогда займу эту сторону, у окна. Любишь спать у стенки?

— Мне всё равно, — ответила Люба, подходя к окну и выглядывая во двор кампуса. — Главное, чтобы здесь был нормальный Wi-Fi.

— О, об этом можешь не беспокоиться, — раздался голос Роберта из-за приоткрытой двери. Он успел зайти к себе и теперь стоял на пороге, разделявшем их комнаты. Дверь между номерами была не заперта. — Здесь сеть летает.

— Роб, заходи, не стой в дверях! — позвала его Лиза. — Будем решать, кто где спит!

Роберт закатил глаза, но вошёл в комнату девочек, закрывая за собой дверь. — Вы уже решили? Я думал, вы будете спорить до самого ужина.

— Мы цивилизованные люди, — гордо заявила Лиза. — Почти.

Люба лишь покачала головой, пряча улыбку. Несмотря на усталость и смену обстановки, ей вдруг стало очень легко и спокойно. Рядом были её лучшие друзья, впереди — новая жизнь. И даже навязчивый план Лизы казался сейчас чем-то незначительным и забавным.

Спустя неделю

План Лизы работал как швейцарские часы. Она действовала филигранно, создавая ситуации, где Роберт выглядел рыцарем, а она сама — хрупкой девушкой, нуждающейся в защите.

«Роберт, помоги мне дотащить этот учебник по анатомии, он весит тонну!» — жалобно просила она, зная, что Люба занята конспектами.

«Люб, я забыла расписание, скинь мне фотку?» — кричала она из комнаты парней, заставляя Роберта лишний раз пересечь коридор. Она постоянно создавала моменты: случайно касалась его руки, передавая ручку; садилась рядом на лекциях так близко, что их плечи соприкасались; просила объяснить сложную тему, заглядывая ему в глаза снизу вверх.

А главное — она мастерски изолировала их от Любы. — Ребят, сегодня идём в библиотеку готовиться к коллоквиуму по химии, — объявила Лиза однажды вечером, когда они сидели в общей гостиной этажа. — А Любочка? — спросил Роберт, глядя на подругу, которая увлеченно читала медицинский справочник. — А Любочке нужно отдохнуть, — отрезала Лиза тоном, не терпящим возражений. — У неё вчера голова болела. Правда ведь, Люб? Ты же устала? Люба подняла взгляд от книги. Ей действительно хотелось дочитать главу, и перспектива идти куда-то сейчас её совсем не радовала. — Да, Лиз, спасибо. Идите без меня, я правда хочу просто полежать. — Вот видишь, — победоносно сказала Лиза Роберту, хватая его за локоть и поднимая с дивана. — Пошли, мой верный оруженосец. Нам нужна твоя светлая голова.

Они ушли, оставив Любу одну. Девушка облегченно вздохнула и вернулась к чтению. Она была искренне благодарна подруге за заботу, совершенно не замечая, как та ловко уводит у неё из-под носа единственного парня, который вызывал у неё симпатию.

Тем временем в библиотеке царил тишина. Роберт сидел над атласом, хмурясь. — Слушай, Лиз... Это как-то неправильно, — тихо сказал он, не отрываясь от страницы. — Мы бросили Любу. Она обидится. Лиза, сидевшая напротив, резко захлопнула свою тетрадь. Её лицо приняло обиженное выражение. — Роберт, ну вот зачем ты так? Я же о ней забочусь! Ты видел, какая она бледная? Ей нужен покой, а не зубрежка допоздна. Если бы мы потащили её с нами, она бы мучилась, но пошла, потому что не умеет отказывать. Я спасла её вечер. Роберт посмотрел на неё. Аргумент звучал логично. Действительно, Люба часто жертвовала своим комфортом ради других. — Наверное, ты права... — неуверенно протянул он. — Конечно, права, — Лиза накрыла его руку своей ладонью. — Давай лучше сосредоточимся на тебе. Эта тема про нейромедиаторы такая сложная...

В этот момент план Лизы сработал идеально. Роберт снова смотрел на неё с теплом и благодарностью, забыв о своих сомнениях.

Глава 3. Иллюзия дружбы

Шли дни, сливаясь в недели. Учебная нагрузка росла, но троица продолжала держаться вместе. Для внешнего наблюдателя они были неразлучными друзьями. Однако внутри этого треугольника динамика изменилась.

Люба всё чаще оставалась одна. То у неё дежурство в лаборатории, то подготовка доклада, то просто «нет сил». Лиза всегда находила убедительную причину, почему им с Робертом стоит пойти вдвоём. — Любаш, мы с Робертом в столовую. Тебе взять кофе? — Нет, спасибо, Лиз. Я тут закопалась в гистологии, буду сидеть до ночи. — Бедняжка. Ладно, отдыхай. Держись там! Дверь закрывалась, и через пять минут из коридора доносился звонкий смех Лизы и спокойный голос Роберта.

Однажды вечером Люба решила сделать перерыв и спуститься в холл, чтобы купить шоколадку в автомате. Поднимаясь обратно по лестнице, она услышала голоса со своего этажа. Говорили в нише у окна, вне поля зрения. — ...она вообще ничего не замечает, — говорил голос Лизы. В нём слышалось самодовольство. — Такая наивная дурочка. Думает, мы реально о ней заботимся. — Тише ты, — шикнул Роберт, но в его голосе не было возмущения, скорее — азарт. — Вдруг выйдет. — Не выйдет, она в наушниках вечно сидит. Я её полностью контролирую. Сегодня опять отправлю её в комнату с каким-нибудь дурацким поручением, а мы пойдем гулять. План работает идеально. У Любы в руке дрогнула плитка шоколада. По спине пробежал холодок. Она медленно, стараясь не дышать, отступила на шаг назад, а затем развернулась и на цыпочках побежала вниз, обратно в холл. Сердце колотилось где-то в горле.

Это не может быть правдой. Ей послышалось. Они говорили о ком-то другом. Или это шутка? Жестокая, глупая шутка?

Она прижалась спиной к холодной стене автомата, пытаясь успокоить дыхание. Шоколадка выпала из ослабевших пальцев. Всё встало на свои места: все эти внезапные «заботы», просьбы остаться, постоянные прогулки вдвоем. Лиза не просто флиртовала. Она методично, день за днём, выстраивала стену между Любой и Робертом, используя её же доброту против неё самой.

Понимание обрушилось на неё ледяной волной. Её предали. Два самых близких человека.

Люба глубоко вдохнула. Слёзы навернулись на глаза, но она решительно их сморгнула. Она не будет устраивать сцену. Не сейчас. Сначала нужно собрать доказательства, убедиться окончательно. Она сыграет в игру Лизы. Она будет такой же наивной дурочкой, какой её считают. Но теперь она будет наблюдать.

С каменным лицом Люба поднялась на свой этаж, прошла мимо ниши, откуда уже не доносилось ни звука, и вошла в свою комнату. Она села за стол, включила компьютер и открыла пустой документ. Свет экрана в тёмной комнате резал глаза, а голова гудела от напряжения. Она не написала ни строчки в свой «Проект "Верность"», потому что писать было нечего — только факты, которые жгли изнутри калёным железом.

Она встала с кресла и на цыпочках подошла к двери. Прислушалась. В коридоре стояла тишина, глубокая, как омут. Часы показывали начало третьего ночи. Роберт и Лиза наверняка уже вернулись со своей очередной «прогулки» и спят за стенкой, возможно, так же обнявшись, как тогда в самолёте. От этой мысли Любу передёрнуло.

«Спокойно», — приказала она себе. Паника сейчас — плохой советчик. Нужно действовать хладнокровно. Если её подозрения верны, они должны расслабиться и совершить ошибку. А она будет ждать.

Следующие несколько дней превратились для Любы в настоящий ад. Ей приходилось играть роль самой счастливой дурочки на свете. Когда Лиза заглядывала в комнату и говорила: «*Любаши, мы с Робертом идём в кино. Тебе взять попкорн?*», Люба натягивала самую широкую улыбку, на которую была способна, и отвечала: — Нет-нет, спасибо! У меня тут анатомия, я лучше позанимаюсь! И она действительно сидела над учебниками, но не читала их. Она смотрела в стену или в окно, прокручивая в голове услышанный разговор. Каждое слово «наивная дурочка» эхом отдавалось в сознании.

Ей нужно было доказательство. Не просто слова, подслушанные на лестнице. Что-то весомое. И случай представился в пятницу вечером.

Лиза ворвалась в комнату, сияя, словно начищенный самовар. — Так, собирайся! Мы идём праздновать окончание первой учебной недели! Я договорилась, нас пустят в бар при отеле через дорогу. Люба внутренне сжалась, но продолжила листать конспект, делая вид, что страшно занята. — Лиз, ну какой бар? Завтра суббота, а у меня коллоквиум по биохимии в понедельник. Я пас. — Опять?! — театрально возмутилась подруга. — Люб, ты превращаешься в затворницу! Это последний шанс повеселиться перед тем, как нас завалит учёбой. Пошли! Будет весело! В этот момент дверь из комнаты Роберта открылась. Он стоял на пороге, уже одетый в стильную рубашку. — Привет. О чём спор? — Да вот, пытаюсь вытащить нашу принцессу из башни знаний, — фыркнула Лиза, картинно всплеснув руками. — Но она непреклонна. Роберт посмотрел на Любу. В его взгляде промелькнуло что-то похожее на сочувствие... или это было облегчение? — Оставь её, Лиз. Видишь же, человек занят. Пойдём вдвоём, как планировали. Вот оно. Прямо сейчас. Они даже не пытаются скрыть свои намерения. Люба почувствовала, как внутри закипает ледяная ярость, вытесняя обиду. — Знаете что, — сказала она, захлопывая книгу с таким звуком, что оба подпрыгнули. — Вы правы. Хватит сидеть в четырёх стенах. Я пойду с вами. На лицах парочки отразилось одинаковое изумление, которое они попытались быстро замаскировать. — Правда? — слишком радостно воскликнула Лиза. — Вот это новость! Конечно, пойдём! — Отличное решение, — кивнул Роберт, пряча взгляд.

Бар оказался уютным местом с приглушённым светом и тихой музыкой. Троица заняла столик в углу. Люба заказала безалкогольный мохито и сразу включилась в общую беседу, смеясь громче обычного и рассказывая анекдоты. Она видела, как постепенно напряжение отпускает её «друзей». Они расслабились, решив, что её наивность не знает границ.

Примерно через час Лиза заявила, что ей нужно припудрить носик. Роберт уткнулся в телефон. Люба выждала минуту, допила свой коктейль и тоже поднялась. — Я сейчас вернусь, мне тоже надо, — бросила она Роберту и направилась в сторону дамской комнаты. Однако, пройдя мимо неё, она свернула в служебный коридор, который заметила ещё когда заходила. План был рискованным, но другого шанса могло не быть. Она знала, что женский туалет находится дальше по коридору, значит, если Лиза там, то кабинка должна выходить задней стеной сюда.

Сердце билось где-то в горле. Люба шла медленно, прислушиваясь к голосам. Наконец, у одной из дверей она замерла. Голоса были слышны отчётливо, хотя слов разобрать было нельзя — говорили тихо.

Люба огляделась. На стене висел массивный металлический огнетушитель. Стараясь не шуметь, она сняла его с кронштейна. Тяжесть в руках придала уверенности. Держа огнетушитель перед собой, словно щит, она прижалась ухом к холодной двери кабинки.

Сначала был слышен лишь шелест одежды и тихий смех Лизы. Затем раздался голос Роберта, низкий и прерывистый: — Тише ты... Нас могут услышать... — Никто не услышит, милый... Все думают, что мы просто друзья... Она думает, что мы просто друзья... Снова смех. Звук поцелуя. Люба прикрыла глаза. Доказательство получено. Теперь сомнений нет. Её использовали. Каждый их жест дружбы, каждая заботливая фраза Лизы — всё было ложью ради того, чтобы заполучить Роберта.

Холодная ярость окончательно затопила сознание, вымораживая все эмоции. Слез больше не было. Была только цель.

Люба аккуратно поставила огнетушитель на место. Развернувшись, она пошла обратно в зал. По пути достала телефон и открыла закладки. Под заголовком **«Наблюдения. Проект "Верность"»** она добавила одну короткую фразу: *«14 октября. 22:17. Финальная стадия плана подтверждена. Объекты перешли к активным действиям в укрытии Б (санузел).»*

Она убрала телефон в карман, поправила волосы и с абсолютно спокойным лицом вернулась за столик. Через пару минут оттуда выплыла раскрасневшаяся и довольная Лиза. — Ну что, мальчики и девочки, может, пора по домам? — бодро спросила Люба, глядя на них ясными глазами. — Я что-то устала. — Да, пожалуй, — согласился Роберт, избегая смотреть ей в лицо. По дороге в общежитие они шли молча. Люба замыкала процессию. Она смотрела на две фигуры впереди и понимала, что прежней дружбы больше нет. Игра началась, и теперь правила будет диктовать она. Следующая неделя прошла для Любы в режиме холодной войны. Она превратилась в идеальную тень — вежливую, улыбчивую и абсолютно пустую. Это сбивало Лизу с толку.

— Люб, ты чего такая тихая? Всё нормально? — спрашивала Лиза за завтраком, пытаясь заглянуть ей в глаза. — Да всё супер, Лизок! Просто задумалась о цикле Кребса, извини, — отвечала Люба, не отрываясь от своего йогурта. Лиза хмурилась. Отсутствие реакции её нервировало. Её план требовал постоянного контроля над Любой, а сейчас контроль ускользал. Роберт тоже заметил перемену, но списал это на возросшую учебную нагрузку. Ему было даже удобно: никто не задавал лишних вопросов, почему они с Лизой снова уходят вдвоём.

Но Люба не просто ушла в себя. Её «Проект "Верность"» перешёл в активную фазу. Вечерами она перестала сидеть в комнате. Вместо этого она бесшумно выскальзывала в коридор и занимала наблюдательный пост в нише у пожарной лестницы, откуда отлично просматривался коридор перед комнатами 407 и 412. Блокнот пополнялся записями: *«Вторник, 20:35. Объект "Л" зашла к объекту "Р". Свет выключен. Время визита: 40 минут». «Среда, 16:10. Совместный поход в библиотеку (прикрытие). Реальная цель — кафе напротив кампуса, где Р'Л' держались за руки под столом».*

Она собирала компромат не только на них двоих. Однажды вечером, когда Лиза была на дежурстве в лаборатории, Люба решилась на рискованный шаг. Достав из ящика стола универсальный ключ-карту, который по ошибке выдали всем первокурсникам (и который большинство уже потеряло), она тихо вышла в коридор.

Дверь в комнату №412 поддавалась легко. Внутри пахло мужским парфюмом и немного — мятой. Комната Роберта была зеркальным отражением их собственной, только чище. На столе царил идеальный порядок, в отличие от творческого хаоса у девчонок.

Люба действовала быстро и профессионально, словно делала это всю жизнь. Первым делом она открыла его ноутбук. Пароль был до смешного прост — дата рождения. Экран засве-

тился. Она не стала рыться в личных файлах или переписках. Её интересовали социальные сети.

Зайдя во «ВКонтакте», она нашла чат их троицы. Затем, открыв вкладку с диалогом «Роберт и Лиза», она сделала несколько скриншотов последних сообщений. Содержание заставило бы покраснеть любого: нежности, планы на выходные без неё, обсуждение того, как лучше скрыть свои отношения от «нашей недотроги».

Этого было мало. Ей нужно было что-то вещественное. Взгляд упал на прикроватную тумбочку. Там лежал блокнот в кожаной обложке. Его личный дневник? Люба колебалась секунду. Это было слишком личное, грязное даже для такой ситуации. Но желание узнать все детали предательства пересилило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.